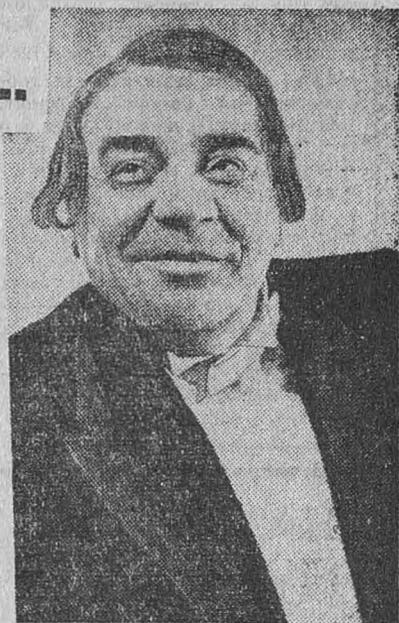

РОЛЬ ИСПОЛНЯЕТ ГРИБОВ...

„ПРИЗЫВ“
Г. Владимир

23 МАР 1961

СТОИТ услышать эти слова, как в памяти живо встают образы, созданные актером. Это — хитрющий ленивый Осип в «Ревизоре», Собакевич в «Мертвых душах», Лука в спектакле «На дне».

Образы выпуклы, зримы, можно сказать, скульптурно выразительны, и в то же время за каждым из них встает конкретный человек с его привычками, вкусами. Создается впечатление, что он, этот конкретный человек, просто на минуточку вышел на сцену, показал себя, рассказал о себе, потом ушел и продолжает жить своей жизнью.

На этот раз Грибов был в роли Шмаги в спектакле «Без вины виноватые», поставленном Владимирским драматическим театром им. Луначарского.

Старый актер Шмага — жалкий, забитый невзгодами. Бедный Шмага — смешиной и трагичный в своей обреченности.

Грибов создает образ, который пробуждает в нас гражданские чувства: нет, таким не должен быть человек, так не должно обращаться с человеком.

Благодарные аплодисменты были наградой А. Н. Грибову, старейшему артисту МХАТа, народному артисту СССР, лауреату Государственной премии.

После спектакля мы попросили Алексея Николаевича ответить на несколько вопросов.

— Пожалуйста, спрашивайте, — приветливо улыбнулся Грибов, — что вас интересует?

— Конечно, как вам понравились владимирские партнеры по спектаклю?

— Вопрос трудный, один из тех, на которые я обычно не отвечаю. Местные актеры и я трудимся в разных условиях, и поэтому я не могу, не имея права что-то оценивать. К периферийному театру отношусь с большим уважением. Если что советовал, партнеры схватывали налету, старались перестроиться, понять, сделать лучше.

— Алексей Николаевич, во Владимире раньше бывали?

— Этот вопрос уже полегче. Бывал и не раз. Впервые, пожалуй, в 1928 году, играл, по-моему, в этом же театре. С тех лет знаю, что Влади-

мир — город театральный, вечера, спектакли принимались здесь тепло, с интересом.

...1928 год. Молодость. Алексей Николаевич вспоминает, как началась его сознательная жизнь. Вечером учился, днем работал на шелкоткацкой фабрике, ходил заниматься в кружок самодеятельности. Руководители кружка посоветовали учиться. Рискнул пойти в третью студию МХАТа, ныне театр им. Вахтангова. Когда закончил первый курс, спросил у педагогов, как, мол, будет ли толк? Ответили: «Маленький толк, наверное, будет, работайте».

— Что и говорить, — смеется Грибов, — мои габариты не вызвали доверия, и надо было доказывать свое умение. Кажется, это у меня получилось. Сорок три года без перерыва на сцене МХАТа, а вообще на сцене сорок пять лет.

— Алексей Николаевич, кто были ваши учителя?

— Перечислять можно многих, но начать нужно со Станиславского и Неллировича-Данченко.

— Ваша последняя работа?

— В кино или театре? Давайте

лучше о кино. Снимался в фильме «Начальник Чукотки». Играть там старого чиновника, который никак не может понять, что все теперь, после революции, народное. В фильме два героя, второй — девятнадцатилетний паренек, представитель Советской власти на Чукотке. Что из этого получилось, зрители скоро, наверное, увидят на экране.

— И последнее. Ваши ближайшие планы? Куда Вы едете?

— Я лично никуда, едет театр. В апреле МХАТ отправляется на гастроли в Грецию, Болгарию, Венгрию, Австрию... Вена... Чемпионат по хоккею.

— Вы болельщик?

— Ну как же! Спорт люблю — плавание, велосипед, коньки. До сих пор жалею, что в свое время не успел с парашютом прыгнуть. Это, кажется, не имеет отношения к теме разговора, но что-то я слишком спокоен за наших ребят в Вене. Не очень-то нравятся мне это спокойствие...

Грибов барабанит пальцами по столу, наверное, еще раз прикидывая шансы своих любимцев.

Так неожиданно закончилась наша беседа.

Л. МУХИНА.

НА СНИМКЕ: А. Н. Грибов в роли Шмаги в спектакле «Без вины виноватые».

Фото Ю. Боченкова.